

Цзян Хуайцю не успел ничего предпринять, как рыдающего омегу уже увели.

Хотя прошло всего несколько секунд, Цзян Хуайцю успел узнать в этом омеге Ло Бэя — участника класса Е, которому на предварительном просмотре Жэнь Цзе поставил ноль баллов как за игру на скрипке, так и за танец.

Судя по тому, что только что прозвучало, срыв произошел из-за долгих и изнурительных тренировок. На самом деле, среди стажеров это не редкость, особенно среди новичков. Не имея опыта системной подготовки, они часто грезят о ярком фасаде шоу-бизнеса и, поддавшись порыву, бросаются в этот омут, но их хрупкая психика, все еще пребывающая в мире иллюзий, легко ломается при первых же неудачах.

Цзян Хуайцю немного подумал и направился к двери тренировочного зала. Он уже собирался толкнуть ее, как вдруг из-за неплотно прикрытой створки донеслись знакомые голоса:

— ...Тот стиль танца, который мы репетировали, требует огромной физической силы, и результат вторичного пола определяет предел твоих возможностей. А поскольку ты невысок, все решили, что ты обязательно проявишься как альфа.

Цзян Хуайцю замер у порога, прислушиваясь.

— Когда я узнал об этом, то был подавлен. И именно в момент отчаяния и сомнений я встретил человека. Он сказал мне, что даже если я проявлюсь как омега, я все равно смогу стать сильнейшим.

— Тогда я подумал: если он смог, то смогу и я. Я люблю танцевать, и если один стиль мне не дается, я просто выберу другой. Я всегда смогу найти то, что подходит именно мне.

— В шестнадцать лет я завоевал свой первый чемпионский титул в статусе бета.

После короткой паузы снова раздался голос Жэнь Цзе:

— Альфы, безусловно, имеют преимущество в плане физических данных и спортивных навыков, но у омег есть свое преимущество — гибкость. Пол не должен становиться препятствием, если только ты сам не начнешь себя отрицать.

Помолчав, Жэнь Цзе спросил:

— Продолжаем?

Ло Бэй шмыгнул носом и твердо ответил:

— Продолжаем!

Услышав, как в зале заиграла музыка из главной темы, Цзян Хуайцю развернулся и бесшумно удалился.

Отойдя на несколько шагов, Ли Шэн не удержался от комментария:

— Не ожидал, что Жэнь Цзе, при всей своей молодости, обладает таким даром наставника. И

что еще более ценно — у него нет этой типичной альфа-самовлюбленности.

Цзян Хуайцю фыркнул:

— Не забывай, мы на съемках. В том зале только стажеры, так что, как бы красиво он ни распинаясь, это все работа на камеру.

Ли Шэн не стал спорить:

— По крайней мере, он додумался до того, о чем большинство альф даже не задумываются.

Цзян Хуайцю лишь презрительно скривился, ничего не ответив. В этот момент у лестницы внезапно появилась Юки. Увидев их, она просияла.

— Хуайцю! Ли Шэн! Я, кажется, поняла, почему наш замруководителя группы... ну, вы поняли, почему он помогал тому самому!

Юки понизила голос, произнося это как зашифрованное послание, но все присутствующие прекрасно поняли, о чем речь.

Ли Шэн бросил взгляд на выражение лица Цзян Хуайцю и кивнул в сторону лестницы:

— Обсудим, когда вернемся в комнату отдыха.

Юки энергично закивала. Вчетвером они поднялись наверх. Едва войдя в комнату, Юки нетерпеливо затараторила:

— Я отнесла кофе и пирожные в гримерку и обнаружила, что там была и команда стилистов. Хорошо, что я взяла с запасом, иначе было бы трудно все поделить...

Не успела она договорить, как увидела, что Цзян Хуайцю направился прямо к дивану, растянулся на нем во весь рост и закрыл глаза, всем видом показывая, что намерен спать.

Юки тут же замолчала, переводя взгляд с Ли Шэна на Цзян Хуайцю: «Что делать?»

Ли Шэн посмотрел на притворяющегося спящим Цзян Хуайцю, покачал головой и одними губами произнес: «Ничего страшного, продолжай».

Однако Юки все еще не решалась заговорить, жестами спрашивая: «Подождем?»

«В таком месте он все равно не уснет. Да и если бы он правда хотел нас не слышать, не давал бы мне говорить», — подумал Ли Шэн, прочистил горло и в полный голос спросил:

— И что дальше?

Увидев, что Ли Шэн поощряет ее, Юки наконец продолжила:

— В общем, раздала я кофе стилистам и спросила, как дела. Сегодня же выступление, а записывают нашего Хуайцю, по идее, работы у них быть не должно. И знаете, что они ответили?

Юки все больше распалялась и, не дожидаясь вопросов, выпалила сама:

— Они красят стажеров! В этом сезоне у нас полно «принцев», запросов море, так что главный режиссер просто вызвал всех стилистов, чтобы красили всех подряд!

Ли Шэн с усмешкой наблюдал, как Юки активно жестикулирует, и напомнил:

— А при чем тут Жэнь Цзе?

— Конечно, при чем! Потому что замруководителя группы тоже там был! Я просто ляпнула: «Наверное, госпожа Чэнь красит учителя Жэня?», а он как фыркнет и говорит: «Он же не в кадре, зачем его красить!»

Ли Шэн нахмурился:

— В смысле, Жэнь Цзе не в кадре? Он же преподает танец?

— Он добровольно остался давать дополнительные уроки группе Е, съемочная группа даже не ходила за ним.

— Значит... — получается, в тренировочном зале были только Жэнь Цзе и стажеры, никаких камер и сотрудников, а значит, и работать на публику он не мог...

Ли Шэн посмотрел на Цзян Хуайцю и заметил, как у того невольно подергиваются ресницы. Подавив смешок, он спросил Юки:

— И тогда ты спросила, почему замруководителя так взъелся на Жэнь Цзе?

Юки округлила глаза:

— Откуда ты знаешь?

Цинь, до этого молчавшая, не выдержала:

— С твоим-то шумным характером было бы странно, если бы ты не спросила.

— Ну мне же любопытно... — обиженно пробурчала Юки. — И я не такая уж бестактная! Я очень деликатно спросила!

Юки гордо выпятила грудь:

— Я спросила, почему Жэнь Цзе не в кадре, мол, странно это. Другие гримеры сказали, что он сам вызвался помочь стажерам, я начала его хвалить, и все разговорились. Оказалось, стилисты к Жэнь Цзе относятся неплохо. И тут этот замруководителя вдруг ехидно заявляет, мол, «я тоже так думал, но разве узнаешь, что у человека на уме». Я поддакнула, мол, в индустрии полно лицемеров, но ведь Жэнь Цзе недавно пришел, откуда ему знать столько закулисных подробностей? А оказалось...

Юки хлопнула себя по колену и, не сдерживая громкости, выдала:

— Он фанат группы TRI!

Ли Шэн опешил и задумчиво кивнул:

— Тогда это многое объясняет...

Цинь не уловила сути:

— Если он фанат TRI, почему он так не любит Жэнь Цзе?

— Потому что он фанат всей группы! — пояснила Юки. — Такие фанаты любят всех участников и хотят, чтобы они всегда были вместе. Но после того как Жэнь Цзе проявился как альфа, группа TRI перестала выступать полным составом. Говорят, став топовым альфой, он зазвездился, перестал ценить остальных участников и захотел сольную карьеру.

Цинь нахмурилась:

— Не похож он на такого человека.

— Не только я так думаю, многие стилисты тоже в это верили. Но замруководителя, как фанат, привел кучу примеров, какие-то хронологии... И еще сказал, — Юки понизила голос до таинственного шепота, — что Жэнь Цзе отнял у лидера TRI ресурсы на шоу ACE.

— Как такое возможно? — Ли Шэн покачал головой. — Если бы у Жэнь Цзе были связи, чтобы отбирать ресурсы, стал бы он так унижаться на этом шоу?

— Вот и я о том же! — поддакнула Юки. — Но замруководителя был так убедителен, да и статус Жэнь Цзе действительно не дотягивает до уровня ACE, так что люди засомневались. А потом пришла съемочная группа Хуайцю, и все разошлись.

— Эх, слухи до добра не доводят, — вздохнул Ли Шэн, вставая, чтобы достать бутылку воды из холодильника.

— Это точно... Кстати, Ли Шэн, а что ты имел в виду? Ты что-то знаешь? Ты же обещал разузнать про Жэнь Цзе, что выяснил? — глаза Юки заблестели.

Ли Шэн взглянул на Цзян Хуайцю и, попивая воду, кивнул.

Юки тут же воодушевилась, усадила Ли Шэна на диван и начала услужливо разминать ему плечи:

— Ну, рассказывай, в чем там дело?

Ли Шэн сделал пару глотков, не спеша закрутил крышку и, заметив краем глаза, как у Цзян Хуайцю снова нахмурились брови, наконец ответил:

— На самом деле все куда проще. Вы же знаете, что в этом году объявили третий сезон, наставником по танцам должна была остаться Ада. Только в феврале объявили, что ее сменил Жэнь Цзе, а причина в том, что Ада неожиданно забеременела. Сначала она пыталась работать, но во время репетиции вступительного номера у нее началось кровотечение, и ей пришлось уйти.

— Ада расторгла контракт в конце января, и шоу в экстренном порядке искало подходящего артиста. Но у всех были плотные графики, а кто был свободен — задирали цены. Перед продюсерами стоял выбор: либо отложить съемки и ждать подходящую кандидатуру, либо взять первого попавшегося, кто хоть как-то сойдет за замену.

— Откладывать съемки — это огромные финансовые потери, да и графики трех других наставников пришлось бы согласовывать заново. Проще было найти хоть кого-то, кто на слуху, и закрыть вопрос.

— Вот так Жэнь Цзе и выбрали наставником для АСЕ.

Юки слушала, открыв рот, и долго не могла прийти в себя:

— ...Вот это совпадение... Прямо манна небесная, да?

Ли Шэн развел руками:

— Манна? Шоу нужен был танцор из бойз-бенда в качестве наставника, а Жэнь Цзе как раз стал обсуждаемой фигурой после того инцидента в аэропорту. Можно сказать, идеальная кандидатура.

Цинь наконец поняла:

— Получается, фанаты травят его, думая, что он хочет сольной карьеры, а шоу не ценит его, потому что он был просто «затычкой» для массовки... Бедняга, сколько же на него свалилось.

Ли Шэн кивнул:

— Обидно, конечно. Но удача ему действительно улыбнулась. Если он хорошо воспользуется этим шансом, то после выхода шоу все может измениться.

— Точно-точно! Как было с киноактером Таном! — воскликнула Юки. — Популярность — это такая мистика!

— Да, взять хотя бы того самого...

Разговор плавно перетек в обсуждение сплетен. Цзян Хуайцю чувствовал, как внутри все закипает от раздражения, но не мог их остановить. Он лишь перевернулся на другой бок, лицом к спинке дивана, и, закусив губу, злился сам на себя:

Ну что за дела! В итоге вышло, что это я — злодей, который травит бедняжку? Это же просто абсурд какой-то!

<http://bllate.org/book/18571/1787339>